

ВСЕРОССИЙСКАЯ ОЛИМПИАДА ШКОЛЬНИКОВ
ПО ЛИТЕРАТУРЕ.
МУНИЦИПАЛЬНЫЙ ЭТАП. 10 КЛАСС

Задания, ответы, критерии оценивания

1. [30 баллов] ВРАЧИ и ПАЦИЕНТЫ

*Какое низкое коварство
Полуживого забавлять,
Ему подушки поправлять,
Печально подносить лекарство...*

А.С. Пушкин

Герои русской литературы XVIII–XIX вв. болеют и умирают от болезней.

А. Назовите 7–10 героев русской литературы XVIII–XIX вв., мнимо или подлинно болеющих (возможно, умирающих от болезни). Укажите названия произведений, их авторов, а также значение болезни для развития сюжета или характера персонажа. По возможности укажите диагноз.

Б. Назовите также персонажей-врачей.

А.

Критерии оценивания	Баллы
Количество названных произведений и героев	5 баллов
Фактическая точность (наличие /отсутствие фактических ошибок)	5 баллов
Доказательность (подтверждение предположений ссылками на текст)	10 баллов

Герои, болеющие и умирающие от болезней (примерный перечень):

Евгений	А.С. Пушкин, «Медный всадник»	психическое расстройство, истощение
Иван Петрович Белкин	А.С. Пушкин, «Повести Белкина»	«простудная лихорадка, горячка»
Самсон Вырин	А.С. Пушкин, «Станционный смотритель»	алкоголизм, нервное расстройство
Евгений Васильевич Базаров	И.С. Тургенев, «Отцы и дети»	тиф и заражение крови
Илья Ильич Обломов	И.А. Гончаров, «Обломов»	ожирение, ишемическая болезнь сердца, инфаркт (инсульт)
Катерина Ивановна Мармеладова	Ф.М. Достоевский, «Преступление и наказание»	чахотка, туберкулёз лёгких
Ипполит Терентьев	Ф.М. Достоевский, «Идиот»	чахотка, туберкулёз лёгких

Всероссийская олимпиада школьников по литературе 2020–2021 уч. г.
Муниципальный этап. 10 класс

Князь Лев Николаевич Мышкин	Ф.М. Достоевский, «Идиот»	эпилепсия, неизлечимое безумие (не умирает)
Иван Ильич Головин	Л.Н. Толстой, «Смерть Ивана Ильича»	рак (в тексте не назван)

Б. В зависимости от фактической точности и полноты – **до 10 баллов.**

Персонажи-врачи (примерный перечень):

доктор Вернер	М.Ю. Лермонтов, «Герой нашего времени»
Христиан Иванович Гибнер	Н.В. Гоголь, «Ревизор»
Семён Крупов	А.И. Герцен, «Кто виноват», «Доктор Крупов»
Евгений Васильевич Базаров, Василий Иванович Базаров	И.С. Тургенев, «Отцы и дети»
Зосимов	Ф.М. Достоевский, «Преступление и наказание»
Фельдшер Сергей Кузьмич Курятин	А.П. Чехов, «Хирургия»
Осип Дымов	А.П. Чехов, «Попрыгунья»
доктор Кириллов	А.П. Чехов, «Враги»
Андрей Ефимович Рагин	А.П. Чехов, «Палата № 6»
Дмитрий Ионович Старцев	А.П. Чехов, «Ионыч»
доктор Пирогов	А.И. Куприн, «Чудесный доктор»
доктор Бомгард, доктор Поляков	М.А. Булгаков, «Записки юного врача»
Алексей Турбин	М.А. Булгаков, «Белая гвардия»
доктор Борменталь, профессор Преображенский	М.А. Булгаков, «Собачье сердце»
профессор Стравинский, профессор Кузьмин	М.А. Булгаков, «Мастер и Маргарита»

Возможны и другие имена.

2. [40 баллов] ЦЕЛОСТНЫЙ АНАЛИЗ ТЕКСТА

Выберите для аналитической работы ИЛИ прозаический, ИЛИ стихотворный текст. Пишите связно, свободно, понятно, доказательно и грамотно. Рекомендуемый объём – 300–400 слов.

Вариант 1

Наталья Петровна Кончаловская (1903–1988)

В КАБИНЕТЕ ХИРУРГА

В белой бязевой рубаше навыпуск и таких же штанах профессор напоминал полового в старинном русском трактире. Он сидел за массивным столом в кабинете, бледный, длинноносый, уставший после очередной операции, и что-то сосредоточенно записывал. Я дружила с ним, и иногда мне удавалось уговорить его поехать к нам на дачу, подышать свежим воздухом и пообедать в кругу друзей.

С этой целью я и зашла за ним в один из весенних дней в пять часов вечера.

– Здравствуйте, милая моя. – Он поднял на меня глаза и, оживившись, указал на кресло возле стола: – Садитесь, пожалуйста, я скоро освобожусь.

Я забралась в кресло и украдкой начала разглядывать его характерное лицо с острыми, выразительными чертами, его угловатые плечи, обнажённые по локоть руки, сильные, нервные, его опущенные белёсые ресницы, задумчиво моргавшие под большими стёклами очков. Было в этом суховатом лице нечто магнетически приковывающее ваше внимание, какой-то «сверхинтеллект» присутствовал в каждом его выражении. За лёгкой иронией, сквозившей в приспущенных веках и вежливой улыбке, всегда таился живой темперамент, горела неугасимая жажда познания и совершенствования, и всё это воплощалось в его подлинном, врождённом артистизме. Если б он не был хирургом, был бы великим актёром. Своей значительностью и благородством лицо профессора напоминало какого-то старинного европейского вельможу. Такие лица можно встретить на холстах голландских мастеров – под чёрным беретом, над белоснежными брыжами, чёрный бархат, золотая цепь. А душа в нём была пылкая, вдохновенная душа русского артиста...

Дверь приоткрылась, и кто-то робко спросил:

– Можно?

– Можно. Кто это? – не отрываясь от рукописи, пробурчал профессор.

Худой человек в железнодорожной форме с брюзгливо опущенными углами рта вошёл и стал возле стола.

– Тебе чего? – Профессор вскинул глаза.

– Болит, – мрачно прогудел посетитель.

– Что болит-то? – Профессор продолжал писать.

– Да вот семь лет назад, – нерешительно начал посетитель, – вы мне удалили желудок...

– Ну и что? – Профессор оторвался от рукописи и внимательно уставился на железнодорожника.

– Ну, вот теперь, как чуть больше покушаешь, ноет... отзывно так.

– Скинь китель и заверни рубаху, – приказал профессор, и посетитель торопливо принялся раздеваться.

Когда обнажился худой, втянутый, пересечённый швом живот, пальцы профессора легли на желтоватую кожу. Пальцы эти, длинные, гибкие, как у пианиста, нажимали, вдавливались легко и упруго, прощупывали, поглаживали, словно выпрашивая, словно ведя таинственную беседу, прислушиваясь, выскивая, и подозревая, и снова успокаиваясь.

– Ну что же, брат, полный порядок у тебя в животе. Ничего не вижу опасного. – Профессор поправил очки и снизу вверх посмотрел на пациента строго, но весело.

– А почему же, к примеру, как чуть картошки больше возьмёшь, так ночью схватит... ух ты боже мой как! – громко жаловался железнодорожник, и в голосе его послышался горький упрёк.

– А тебе что, много надо ещё лопать? – вскинул брови профессор.

Железнодорожник стоял с поднятой рубахой и смотрел на профессора огорчённо и недоверчиво.

– Ты пойми, что тебе-то без желудка надо есть почаще и помалу. Пойми, что уже семь лет, как должен бы гнить в земле. – Голос профессора стал раздражённым. – А ты по земле разгуливаешь! Работаешь, с женой, поди, препираешься, ребят шлёпаешь, с приятелями выпиваешь... Ты же живёшь! – И вдруг, озлившись, профессор встал с кресла и крикнул: – Ведь живёшь! Да ещё хочешь, чтоб много можно было есть, всё тебе мало? Эх, ты! Каждый день должен бы спасибо говорить! А ты ещё обижаешься... Сукин ты сын, больше никто! – Он повернулся и зашагал по кабинету.

Железнодорожник быстро заправил рубаху, надел китель и со смущённой улыбкой подошёл к профессору:

– Извините, Сергей Сергеевич! Простите великодушно. Ваша правда. Простите меня, дурака. Вот ведь обжора! И то правда, что сукин сын я ненасытный! – И с каким-то отчаянием добавил: – Ну, не буду вас больше тревожить, извините, больше не буду! – Он вдруг обхватил сухие плечи профессора и поцеловал его в губы, потом тихо выскользнул из кабинета, притворив дверь за собой.

А Сергей Сергеевич повернулся ко мне, всё ещё сидящей на прежнем месте, вежливо улыбнулся и, сказав: «Извините, я ненадолго оставлю вас!» – вышел в соседнюю комнату.

Через две минуты он появился свежий, элегантный, в светло-сером костюме.

– Я готов. Едемте! – И, улыбнувшись, Юдин широко распахнул передо мной дверь кабинета.

(Из книги «Волшебство и трудолюбие», 1989)

Вариант 2

Александр Петрович Межиров (1923–2009)

ВОСПОМИНАНИЕ О ПЕХОТЕ

Пули, которые посланы мной,
 не возвращаются из полёта,
Очереди пулемёта
 режут под корень траву.
Я сплю,
 положив голову
 на синявинские болота,
А ноги мои упираются
 в Ладогу и в Неву.

Я подымаю веки,
 лежу усталый и заспанный,
Слежу за костром неярким,
 ловлю исчезающий зной.
И, когда я
 поворачиваюсь
 с правого бока на спину,
Синявинские болота
 хлюпают подо мной.

А когда я встаю
 и делаю шаг в атаку, –
Ветер боя летит
 и свистит у меня в ушах,
И пятится фронт,
 и катится гром к рейхстагу,
Когда я делаю
 свой
 второй
 шаг.

И белый флаг
 вывешивают
 вражеские гарнизоны,
Складывают оружие,
 в сторону отходя.
И на моё плечо
 на погон полевой, зелёный
Падают первые капли,
 майские капли дождя.

А я всё дальше иду,
минуя снарядов разрывы,
Перешагиваю моря
и форсирую реки вброд.
Я на привале в Пильзене
пену сдуваю с пива.
Я пепел с сигарки стряхиваю
у Бранденбургских ворот.

А весна между тем крепчает,
и хрипнут походные рации,
И, по фронтовым дорогам
денно и ночью пыля,
Я требую у противника
безоговорочной
капитуляции,
Чтобы его знамёна
бросить к ногам Кремля.

Но, засыпая в полночь,
я вдруг вспоминаю что-то,
Смежив тяжёлые веки,
вижу, как наяву,
Я сплю,
положив под голову
синявинские болота,
А ноги мои упираются
в Ладогу и в Неву.

(1954)

Для удобства оценивания предлагаем ориентироваться на школьную четырёх-балльную систему. Так, при оценке по первому критерию 0 баллов соответствуют «двойке», 5 баллов – «тройке», 10 баллов – «четвёрке» и 15 баллов – «пятёрке». Безусловно, возможны промежуточные варианты (например, 8 баллов соответствуют «четвёрке с минусом»).

Критерии оценивания	Баллы
Наличие/отсутствие ошибок в понимании текста; последовательное и адекватное раскрытие смысла текста в динамике, в «лабиринте сцеплений», через конкретные наблюдения, сделанные по тексту. Шкала оценок: 0 – 5 – 10 – 15	15
Композиционная стройность работы, её общая логика и стилистическая однородность. Точность формулировок, уместность цитат и отсылок к тексту. Шкала оценок: 0 – 3 – 7 – 10	10
Владение теоретико-литературным понятийным аппаратом и умение использовать термины корректно, точно и только в тех случаях, когда это необходимо, без искусственного усложнения текста работы. Шкала оценок: 0 – 2 – 3 – 5	5
Наличие/отсутствие фактических ошибок, уместность использования фонового материала из области культуры и литературы. Шкала оценок: 0 – 2 – 3 – 5	5
Общая грамотность (наличие/отсутствие речевых, грамматических, орфографических и пунктуационных ошибок). Шкала оценок: 0 – 2 – 3 – 5	5
<i>Максимальный балл</i>	40

Максимальное количество баллов за все выполненные задания – 70.